

УДК 94(476)«917/1918»:321.74

Н. Е. Семенчик

Белорусский государственный технологический университет

**СТАНОВЛЕНИЕ И КРАХ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ
В БЕЛАРУСИ (1917–1918 ГГ.)**

Статья освещает не исследованный ранее аспект истории Беларуси периода Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Раскрывается содержание понятия «революционная демократия». Показана роль Петроградского Совета в революционном движении. Сообщается о составе революционной демократии в России и Беларуси, о целях и задачах этого движения, о реальных достижениях по упрочению завоеваний революции и демократического строя. Определяется отношение революционной демократии в идее сотрудничества социалистов и либералов в составе Временного правительства. Обращается внимание на всеобщую поддержку революционной демократии Беларуси лозунга коалиционного правительства. Характеризуется место большевиков в среде революционной демократии. Подчеркивается стремление населения России и Беларуси осуществить свои чаяния с помощью Учредительного собрания. Показывается отношение революционной демократии Беларуси к вооруженному восстанию в Петрограде. Раскрываются итоги деятельности революционной демократии, причины ее упадка и краха.

Ключевые слова: Февральская революция, революционная демократия, Временное правительство, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Октябрьская революция, Учредительное собрание.

N. E. Semenchyk

Belarusian State Technological University

**FORMATION AND COLLAPSE OF REVOLUTIONARY DEMOCRACY
IN BELARUS (1917-1918)**

The article dwells upon the previously unexplored aspect of the history of Belarus during the February and October revolutions of 1917. The role of the Petrograd Soviet in the revolutionary movement is shown. The article reports on the structure of revolutionary democracy in Russia and Belarus, the aims and objectives of the movement, the real achievements to consolidate the gains of the revolution and the democratic system. The author tells about revolutionary democracy's attitude to the idea of cooperation of socialists and liberals in the Provisional Government and draws attention to the overwhelming support of the slogan of the Coalition Government by revolutionary democracy. The place of the Bolsheviks in revolutionary democracy is characterised. The author puts an emphasis on the aspiration of Belarus's and Russia's population to realise their goals with the help of the Constituent Assembly. The article shows Belarus's revolutionary democracy attitude to the armed insurrection in Petrograd and reveals the results of revolutionary democracy's activity, the reasons for the decline and collapse.

Key words: February revolution, revolutionary democracy, the Provisional government, the Soviets of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies, the October Revolution, Constituent Assembly

Введение. В историографии событий 1917–1918 гг. в Беларуси тема революционной демократии отсутствует. К ней причисляют «политически активные слои городской буржуазии, крестьянства и радикальной интеллигенции, вставшие на позиции антифеодальной, антиимпериалистической, а также антикапиталистической борьбы; выражающие их интересы партии, организации и группы» [1, с. 234]. На наш взгляд, это определение мало соответствует истине. Что из себя представляла революционная демократия в Беларуси, какой след она оставила в истории – следует рассмотреть более внимательно.

Основная часть. После свержения самодержавия российская общественность высказала доверие Временному правительству. В ее

числе был и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, снискавший славу оплота революции. По его примеру по всей стране, в том числе и в Беларуси, стали возникать Советы для организации рабочих и солдат в целях укрепления нового строя и защиты их классовых интересов. Та же роль отводилась Советам крестьянских депутатов. Все они ориентировались на Петроградский Совет и также оказывали поддержку Временному правительству.

Делегаты крупнейших в Беларуси Советов приняли участие во Всероссийском Совещании в Петрограде, которое выработало линию поведения для трудящихся и солдат. После этого форума в политическом лексиконе укрепилось понятие «революционная демократия». Она возникла как движение в защиту завоеваний

революции, прежде всего, в интересах трудящихся. К ней причислялись Советы, другие организации (солдатские комитеты, профсоюзы), левые партии, а также демократизированные городские и земские самоуправления. Организационно революционная демократия не имела четкой структуры. Право говорить от ее имени имели, прежде всего, представители партий, которые присутствовали в Советах депутатов. До лета ее центром являлся Исполком Петроградского Совета. Иногда его мероприятия, затрагивавшие компетенцию Временного правительства, вызывали обвинения либеральной демократии в создании «двоевластия».

Всенародная поддержка Временного правительства, реальное осуществление им прав и свобод, демократизация армии и другие нововведения консолидировали общество, поэтому в марте – апреле резкой дифференциации в нем не наблюдалось. И либеральная, и революционная демократии были озабочены решением общих проблем – укрепления нового строя, правопорядка и боеспособности армии.

Равновесие в обществе стало теряться после возвращения из эмиграции В. И. Ленина. Встречавший его председатель Исполкома Петросовета Н. С. Чхеидзе высказал мнение, что «главной задачей революционной демократии является сейчас защита нашей революции от всяких на неё посягательств как изнутри, так и извне». Ленин же в числе важнейших задач назвал подготовку новой революции [2], что дало Г. В. Плеханову обвинить его в призыве к «гражданской войне в среде революционной демократии» [3, с. 28]. В те дни большевики не отмежевывались от нее, но о принадлежности к ней заявляли по мере необходимости.

В Беларуси первым объединением революционной демократии стал избранный в апреле 1917 г. Исполком Западного фронта (Минск). Большим влиянием на местах пользовались губернские (Витебск, Могилев) Советы рабочих и солдатских, а также губернские (Дисна, Витебск, Минск, Могилев) Советы крестьянских депутатов. В этих же городах, а также в Бобруйске, Гомеле, Мозыре, Орше, Полоцке, Рогачеве действовали Советы, созданные местными рабочими, служащими и солдатами гарнизонов.

В мае 1917 г. был создан Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов Западной области, но руководящим центром революционной демократии Беларуси он не стал. Все указанные организации проводили в жизнь линию Петроградского, а после созыва Всероссийских крестьянского и рабоче-солдатского Советов – их Исполнительных комитетов [4].

Революционная демократия достигла успеха в формировании новых органов власти,

сплочении трудящихся и демократизации вооруженных сил. В Беларуси возникшие разногласия о целесообразности сотрудничества с буржуазией решались в пользу коалиции. Так, Минский Совет в своей резолюции от 4 мая высказался за вхождение в правительство «представителей революционной демократии» [5]. 7 августа объединенный съезд Советов Витебщины одобрил идею второго коалиционного правительства, опирающегося «на поддержку революционной демократии» [6]. В Беларуси эта поддержка постоянно высказывалась почти всеми Советами и другими организациями, считавшими себя демократическими. Несмотря на идейные расхождения между отдельными группами революционной демократии, им удалось обеспечить свое превосходство в земельных и продовольственных комитетах, городских и земских самоуправлениях, отстранить от власти назначенных ранее комиссаров, ограничить власть военного командования и т. д. Так же единодушно местная революционная демократия одобрила наступательную политику Временного правительства и осудила большевиков за попытку его свержения 3–4 июля 1917 г. [7].

Увлеченность революционной демократии классовый борьбой против буржуазных партий, помещичьих, офицерских и других организаций вкуче с недалекновидной политикой Временного правительства не способствовали консолидации общества, усиливали анархические процессы на фронте и в тылу. Характерно, что применение властями репрессий в отношении большевиков вызывали акции протеста со стороны всех товарищей по классовой борьбе. А вину за ухудшение экономического и политического положения в стране большевики возлагали не только на Временное правительство, но и на «соглашателей», то есть тех же товарищей.

В Беларуси подчеркнуто отдельная от остальной революционной демократии деятельность большевиков не способствовала возрастанию их авторитета среди рабочих и крестьян и почти полностью сосредоточилась на фронте и в местных гарнизонах. Летом их весомые фракции были созданы лишь в Советах Минска, Витебска, Гомеля, Городка. Итоги выборов в городские думы, помимо прочего, показали, что шансы этой партии на приход к власти демократическим путем были невелики. Не случайно их разрушительная деятельность усилилась настолько, что, помимо прочего, вызвала необходимость созыва 12 августа Государственного совещания. В свою очередь большевики представили его как подготовку контрреволюционного переворота. Когда же такая опасность реально возникла после выступления Корнилова, то революционная демократия, за-

быв о внутренних противоречиях, встала за защиту завоеваний революции и добилась успеха.

В дальнейшем, несмотря на то, что Временное правительство с каждым разом становилось все более «левым», именно с ним большинство населения связывало ухудшение положения в стране. Соответственно позиции партий революционной демократии значительно слабели, главным образом из-за их обвинений в соглашательстве с буржуазией. Все же основная масса трудящихся и солдат связывала надежды на лучшее с созывом Учредительного собрания.

Выступление большевиков в Петрограде 25 октября 1917 г. не только свергло Временное правительство, но и внесло раскол в стан самой революционной демократии. Левая ее часть поддержала переворот, названный его организаторами «рабоче-крестьянской революцией», а правая и центристская объединились в комитетах спасения революции, завоеваниями которой, по их мнению, угрожали большевики. Но после разгрома войск Керенского – Краснова, посланных против участников восстания, указанные комитеты повсеместно распались, обнаружив реальную слабость этой части революционной демократии.

Победе «рабоче-крестьянской революции» в Беларуси, помимо прочего, поспособствовало и то, что ее поддержали отдельные левые национальные партии. Значительная часть остальных соратников по классовой борьбе полагалась на недолгое, лишь до Учредительного собрания пребывание большевиков у власти. Иные считали возможным формирование общесоциалистического правительства. Наконец, были убежденные противники насилия, видевшие в борьбе с большевиками опасность гражданской войны и срыва выборов в Учредительное собрание. В то же время наличие у большевиков Беларуси вооруженных сил позволило им в краткие сроки уничтожить органы революционной демократии – городские, возглавляемые эсерами, меньшевиками либо бундовцами, подконтрольные эсерам крестьянские Советы, а затем переизбрать новые, под большевистским или левозсеровским руководством, но уже как органы государственной власти, опирающиеся на военно-революционные комитеты [8].

Кризис общероссийской революционной демократии, помимо прочего, способствовал

возникновению ее разновидностей на национальной основе. Так, 21 ноября 1917 г. в Бобруйске участники собрания белорусов-военнослужащих под председательством Ф. Шантыря высказали мнение, что до созыва Учредительного собрания управление краем должно осуществляться «революционной демократией Беларуси через свои Советы солдатских, крестьянских и рабочих депутатов» [9].

Подобная мысль высказывалась на Всебелорусском съезде. «Вы, представители революционной демократии Беларуси, – говорил П. Алексюк, обращаясь к делегатам, – должны взять в свои руки устройство судьбы своего народа» [10, с. 53]. Однако местные большевики попросту разогнали съезд.

Долгожданные выборы в Учредительное собрание принесли победу (более 50%) кандидатам от революционной демократии. Разумеется, что большевикам, у которых уже была реальная власть, такой парламент не был нужен. С его разгоном парламентаризм, как и иные ценности Февральской революции, отбрасывались. В условиях усиления репрессий со стороны органов «диктатуры пролетариата» революционная демократия теряла остатки организованных сил. В Беларуси ее последние объединения – городские и земские собрания – либо разгонялись, либо реорганизовывались в соответствующие отделы городских или сельских Советов. После освобождения Беларуси от германской оккупации революционная демократия уже не заявляла о своем существовании.

Заключение. Революционная демократия в Беларуси возникла и действовала как часть всероссийской. Она внесла весомый вклад в укрепление нового строя, сплочение трудящихся и солдат, но по многим причинам не смогла достичь поставленных целей. Ее увлечение классовыми лозунгами и недооценка политического потенциала большевиков позволила последним захватить власть и ликвидировать все завоевания Февраля, в том числе Советы как органы революционной демократии. Разгон большевиками Учредительного собрания не позволил законно избранным представителям революционной демократии осуществить свои идеалы и усилил ее дальнейший распад, завершившийся полным крахом.

Литература

1. Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. Санкт-Петербург: Лань, 1999. 528 с.
2. <http://www.magister.msk.ru/library/history/xx/suhanov/suhan003.htm> (дата обращения 01.02.2015).
3. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: док. и материалы. Белоруссия в период подготовки социалистической революции (февраль – октябрь 1917 г.): в 2 т. Минск: Госиздат БССР, 1957. Т. 1. 1008 с.

4. Семенчик Н. Е. Общественно-политическая жизнь в Беларуси в период Февральской и Октябрьской революций (март 1917 – март 1918 гг.): в 2 ч. Минск: БГТУ, 2001. Ч. 1. Общественно-политическая жизнь в условиях демократического режима. 200 с. (на белорусском языке).
5. Минская газета. 1917. 6 мая.
6. Свободное слово. 1917. 11 мая.
7. Известия Витебского Совета. 1917. 13 июля; Могилёвская жизнь. 1917. 2 авг.; Молот. 1917. 25 июля; Рабочая мысль. 1917. 8 июля.
8. Семенчик Н. Е. Общественно-политическая жизнь в Беларуси в период Февральской и Октябрьской революций (март 1917 – март 1918 гг.): в 2 ч. Минск: БГТУ, 2001. Ч. 2: Общественно-политическая жизнь в условиях складывания тоталитарного режима. 160 с. (на белорусском языке).
9. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 35, оп. 1, д. 764, л. 15–16.
10. Усебеларускі з'езд 1917: сведчанне сучасніка // Беларускі гістарычны часопіс. 1993. № 4. С. 53.

References

1. Yatsenko N. E. *Tolkoviy slovar' obshchestvedcheskih terminov* [Explanatory dictionary of social science terms]. St. Petersburg, Lan' Publ., 1999, p. 528.
2. <http://www.magister.msk.ru/library/history/xx/suhanov/suhan003.htm> (accessed 01.02.2015).
3. *Velikaya Oktyabrskaya sotsialisticheskaya revolyutsiya v Belorussii: Doc. i materialy. Belorussiya v period podgotovki sotsialisticheskoy revolyutsii (fevral' – oktyabr' 1917 g.)* [Great October socialistic revolution in Belorussia. Documents and materials. Belorussia in the period of preparation of socialistic revolution (February – October 1917)]. 2 ch. Minsk, Gosizdat BSSR Publ., 1957, vol. 1, p. 1008.
4. Semenychk N. E. *Obstchestvenno-politicheskay zhizn' v Belarusi v period Fevral'skoy i Oktyabr'skoy revolyutsiy* (mart 1917 – mart 1918 gg.) [Social and political life in Belarus in the period of February and October revolutions (march 1917 – march 1918)]. 2 ch. Ch. 1. Social and political life in the conditions of the democratic mode. Minsk, BGTU Publ., 2001, p. 200.
5. Minskaya gazeta. 1917. 6 of May.
6. Svobodnoe slovo. 1917. 11 of May.
7. Izvestiya Vitebskogo Soveta. 1917. 13 of July; Mogiliovskaya zhizn'. 1917. 2 of August; Molot. 1917. 25 of July; Rabochaya misl'. 1917. 8 of July.
8. Semenychk N. E. *Obstchestvenno-politicheskay zhizn' v Belarusi v period Fevral'skoy i Oktyabr'skoy revolyutsiy* (mart 1917 – mart 1918 gg.) [Social and political life in Belarus in the period of February and October revolutions (march 1917 – march 1918)]. 2 ch. Ch. 2. Social and political life in the conditions of stowage of the totalitarian mode. Minsk, BGTU Publ., 2001, p. 160.
9. National Archive of Republic of Belarus. Found 35, inv. 1, col. 764, p. 15–16.
10. Belarussian convention 1917: certificate of contemporary. *Belaruski gistarychny chasopis*. [Belarusian historical magazine]. 1993, no. 4, p. 53 (in Belarusian).

Информация об авторе

Семенчик Николай Ефимович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Сverdlova, 13а, Республика Беларусь). E-mail: polity@bk.ru

Information about the author

Semenychk Nikolai Efimovich – D. Sc. History, professor, Head of Department of History of Belarus and Political Science. Belarussian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: polity@bk.ru

Поступила 01.03.2015